

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 347.4

Об обычаях делового оборота: размышления о классификации

Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью обычаев делового оборота в условиях стремительного развития рыночных отношений и неизбежной лакунарности законодательного регулирования. Статья посвящена анализу возможности и необходимости разделения обычаев делового оборота на две качественно различные категории: признанные государством и формируемые автономно сообществами коммерсантов. Основная проблема заключается в отсутствии четкой классификации, что порождает правовую неопределенность в предпринимательской сфере. Целью работы является обоснование предложенной классификации и выявление ее правовых последствий. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический методы анализа. Исследование показало, что существующие подходы к классификации недостаточно учитывают различие в источнике легитимности обычаев. Предлагаемое разделение позволяет провести четкое разграничение по критерию государственного признания, что напрямую влияет на механизмы применения, обязательность для судов и степень правовой определенности. Новизна исследования заключается в систематизации обычаев именно по этому ключевому признаку. В качестве перспектив развития законодательства рассматриваются разработка единых критериев «широкого применения» и создание реестра официально признанных обычаев. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования судебной практики и повышения правовой грамотности участников экономической деятельности.

Ключевые слова: обычаи делового оборота; источники гражданского права; классификация обычаев; нормы поведения; автономия коммерсантов; правовая определенность; международные торговые термины.

Для цитирования: Тарасенко Ю. А. Об обычаях делового оборота: размышления о классификации // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 4 (52). С. 9—17.

Original article

On usual and customary business practices: reflections on classification

Yuri Al. Tarasenko,
Candidate of Law, Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The relevance of the current study stems from the growing role of usual and customary business practices in the rapidly developing market relations and the inevitable gaps in legislative regulation. The paper has analyzed the possibility and necessity of dividing business customs into two qualitatively distinct categories: those recognized by the state and those formed autonomously by business communities. The main problem is the lack of a clear classification, which creates legal uncertainty in the business sector. The purpose of the current paper was to substantiate the proposed classification and identify its legal implications. The methodological basis included comparative legal, systemic-structural, and formal-logical analysis methods. The study has revealed that existing classification approaches insufficiently account for the differences in the source of customary legitimacy. The proposed classification allows for a clear distinction based on the criterion of state recognition, which directly impacts the mechanisms of application, the binding nature of courts, and the degree of legal certainty. The novelty of the current study is in its systematization of practices based on this key characteristic. The development of uniform criteria for “broad application” and the creation of a register of officially recognized customs have been considered as the prospects for legislative development. The study results could be used to improve judicial practice and enhance the legal literacy of economic participants.

Keywords: usual and customary business practices; sources of civil law; classification of practices; norms of conduct; autonomy of merchants; legal certainty; international trade terms.

For citation: Tarasenko Yu.A. On usual and customary business practices: reflections on classification// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (4(52)):9–17.

© Тарасенко Ю. А., 2025

В современных условиях развития рыночной экономики и постоянного усложнения гражданско-правовых отношений особую значимость приобретают неформализованные регуляторы делового взаимодействия. Одним из таких фундаментальных элементов является обычай делового оборота, который, наряду с законом и договором, занимает важное место в системе источников гражданского права Российской Федерации. Актуальность исследования данной темы обусловлена как теоретической недостаточностью разработки вопросов классификации обычаев делового оборота, так

и практической необходимостью четкого разграничения их видов для обеспечения стабильности и предсказуемости правоотношений в предпринимательской среде. Научное осмысление этого института становится насущным требованием времени, поскольку правоприменительная практика все чаще сталкивается со сложностями, связанными с установлением факта наличия, содержания и условий применения того или иного обычая.

Статья 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) до изменения в 2012 г. устанавливала, что «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Это положение заложило основы для понимания обычаев делового оборота как автономного источника права, но при этом, как, впрочем, любое определение, не раскрыло всей сложности их классификации. Проблема заключается в том, что в действующем законодательстве отсутствует единая, общепринятая система, позволяющая четко разграничить обычаи по их происхождению, степени формализации и уровню государственного признания. Такой правовой вакуум создает серьезные риски для участников оборота, которые могут полагаться на тот или иной обычай, не имея уверенности в его юридической силе и возможности принудительного исполнения. Поэтому цель настоящей статьи заключается в обосновании возможности и необходимости разделения обычаев делового оборота на две основные категории: признаваемые государством и признаваемые исключительно сообществами коммерсантов. Для достижения этой цели необходимо провести комплексный анализ понятия и правовой природы обычаев, проанализировать существующие подходы к их классификации, выявить объективные критерии для предложенного разделения и определить его конкретные правовые последствия для субъектов правоотношений.

Понятие и правовая природа обычаев делового оборота в российском гражданском праве определяется прежде всего положениями ст. 5 ГК РФ, которая представляет собой ключевой нормативный источник для их понимания. [Редакционные изменения статьи в 2012 г. не затронули смысл, который вкладывается в понятие «обычаи делового оборота».] Данная статья содержит несколько взаимосвязанных признаков, каждый из которых имеет принципиальное значение. Во-первых, обычай должен быть «сложившимся», что подразумевает его устойчивость, длительность существования и постоянство применения в течение определенного периода времени. Этот признак отличает обычай от случайной или единичной практики, которая не может претендовать на статус источника права. Во-вторых, он должен быть «широко применяемым» в конкретной области предпринимательской деятельности. Критерий «широкого применения» является наиболее спорным и трудно поддающимся формализации, поскольку законодательство не дает четкого определения масштаба такого

распространения — достаточно ли для этого применения в рамках одного региона, отрасли или требуется общероссийское признание; или речь идет о частоте его использования? Возможно также имелось в виду количество участников, использующих данный обычай? В-третьих, обычай не должен быть прямо предусмотрен законом, что подчеркивает его роль как дополнительного, замещающего источника права, применимого только в случаях молчания закона или иного нормативного правового акта. И, наконец, обычай подлежит применению только к отношениям лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Существует мнение, что обычай делового оборота всегда содержит в себе лишь одну правовую норму. Как указывает Н. И. Миклашевская, «являясь источником права, обычай делового оборота всегда содержит в себе лишь одну правовую норму. Подтверждением этому служит легальное понятие обычая делового оборота» [1]. Это положение имеет важное значение для понимания структуры и содержания обычаев, а также для их корректного применения в правовой практике. Суть данного тезиса заключается в том, что законодательно закрепленное определение (ст. 5 ГК РФ) подразумевает единое, конкретное правило поведения — например, порядок уведомления о поставке товара, срок акцепта оферты или форма расчетов. Такой подход позволяет рассматривать каждый признанный судом обычай как отдельный элемент системы права, который можно четко выделить, проанализировать на соответствие закону и применить к конкретному правоотношению.

Однако на практике границы между одной нормой и совокупностью норм могут быть размыты, особенно когда речь идет о комплексных отраслевых стандартах, которые регулируют целый ряд аспектов деятельности. Проблема возникает в случаях, когда участники рынка ссылаются не на отдельное правило, а на целые своды правил, такие как Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (УПИДАК) или стандарты Международной организации по стандартизации (ISO). Эти документы представляют собой не единичные нормы, а сложные системные образования, состоящие из множества взаимосвязанных правил, регулирующих различные этапы и стороны одного и того же процесса. Например, условие *Incoterms FOB (Free On Board)* само по себе является одним правилом, но его применение предполагает наличие целого комплекса сопутствующих обычаев: от момента перехода рисков до обязанностей по страхованию и таможенному оформлению. Таким образом, при ссылке на один термин фактически активируется целый блок нормативных установок, что противоречит представлению об обычаях как о носителях единственной правовой нормы.

Эта коллизия порождает серьезные правоприменительные трудности. С одной стороны, суд может попытаться изолированно рассмотреть только ту часть стандарта, которая напрямую связана со спорным вопросом. С другой стороны, игнорирование контекста и взаимосвязей внутри ком-

плексного правила может привести к нелогичным и несправедливым выводам. Как отмечает В. А. Белов, обычаи делового оборота в современном гражданском праве продолжают развиваться, адаптируясь к новым формам хозяйственной деятельности [3], что включает в себя и появление таких многоуровневых регуляторных систем. Поэтому строгое следование идее «один обычай — одна норма» может оказаться юридически консервативным и не соответствовать реалиям современного бизнеса, где процессы высокоинтегрированы и регулируются комплексными решениями. Возникает необходимость в более гибком подходе, при котором сам комплекс правил (например, весь свод Инкотермс) мог бы рассматриваться как система взаимосвязанных обычаев, применяемых в совокупности, если это одобрено участниками оборота.

В современной юридической литературе существует множество подходов к классификации обычаев делового оборота, каждый из которых выделяет определенные критерии и основания для разделения обычаев на различные виды.

Одним из наиболее распространенных является классификация по виду выраженных в них правовых норм. Согласно исследованиям Н. И. Миклашевской, обычаи делового оборота по этому критерию могут быть разделены на управомочивающие и обязывающие [1]. Управомочивающие обычаи устанавливают права участников делового оборота, предоставляя им возможность выбора определенного поведения, тогда как обязывающие обычаи устанавливают обязанности, которые участники обязаны исполнять.

Другим значимым критерием является документальная зафиксированность обычаев. Как отмечает Е. П. Фомушина, обычаи делового оборота по признаку документальной зафиксированности подразделяются на документально зафиксированные и документально не зафиксированные [2]. Документально зафиксированные обычаи — это те, которые закреплены в отраслевых стандартах, правилах, рекомендациях или других официальных документах, что значительно упрощает их доказывание в суде. Документально не зафиксированные обычаи существуют в форме неписаных правил, сложившихся в практике делового оборота, и их установление в процессе требует предоставления свидетельских показаний, экспертных заключений и других доказательств.

По территории возникновения и применения обычаи могут быть классифицированы как международные, национальные или локальные (отраслевые). Международные обычаи, такие как Инкотермс или УПИДАК, применяются в сфере международной торговли и играют ключевую роль в унификации правил расчетов и поставок. Национальные обычаи действуют на территории конкретного государства, а локальные (отраслевые) — в пределах определенной отрасли или региона. По характеру влияния законодательства обычаи делового оборота могут быть разделены на объективно-применимые и объективно-необязательные. Объективно-

применимые обычаи действуют автоматически, независимо от воли участников правоотношений, тогда как объективно-необязательные обычаи применяются только при явном соглашении сторон на их использование. Несмотря на ценность этих подходов, большинство из них не учитывают важнейшее различие между обычаями, получившими официальное признание через механизм законодательного или судебного закрепления, и обычаями, которые формируются и функционируют исключительно в рамках профессиональных сообществ без прямого вмешательства государства. Эта грань является ключевой для понимания реального статуса обычая в правовой системе. Как отмечает Я. В. Трофимов, гражданско-правовые обычаи делового оборота играют важную роль в регулировании отношений в предпринимательской сфере и в сфере оборота (договорные отношения) [6]. Однако важно подчеркнуть, что не все обычаи, упомянутые в научной литературе, получают официальное признание государством.

Предлагаемая автором классификация обычаев делового оборота основывается на критерии признания — государственного или коммерческого. Данная классификация позволяет более четко разграничить обычаи по их правовой силе, механизму возникновения и условиям применения, что способствует повышению правовой определенности. Обычаями, признанными государством, являются те правила поведения, которые получили официальное признание через механизм законодательного или судебного закрепления. Критериями отнесения обычаев к этой категории являются: официальное упоминание в нормативных правовых актах (например, ссылки на международные правила в федеральных законах); установившаяся судебная практика, подтверждающая их применение в качестве источника права; соответствие требованиям ст. 5 ГК РФ, в частности, критерию «широкого применения». Примерами обычаев, признанных государством, могут служить международные торговые термины (Инкотермс), которые хотя и разрабатываются Международной торговой палатой, но получили широкое признание в российской правоприменительной практике и фактически стали частью национального права. Такие обычаи обладают высокой степенью правовой определенности и предсказуемости.

Обычаями, признанными сообществами коммерсантов, являются правила поведения, которые формируются и применяются исключительно в рамках профессиональных сообществ без официального признания со стороны государства. Критериями отнесения обычаев к этой категории являются: автономное формирование в профессиональных сообществах (например, товарные биржи, отраслевые ассоциации); отсутствие прямого упоминания в законодательстве или установившейся судебной практике; зависимость от локального применения и признания конкретными участниками правоотношений.

Примерами могут служить специфические практики оформления сделок в узкоспециализированных отраслях бизнеса, внутренние правила расче-

тов на определенных площадках или локальные обычаи, действующие в рамках конкретного региона. Важно подчеркнуть, что такие обычаи, хотя и не имеют официального признания, могут играть значительную роль в регулировании повседневной деловой практики. Однако их применение сопряжено с определенными рисками, так как отсутствие официального признания может привести к сложностям в их доказывании и применении в случае возникновения споров, поскольку суд будет требовать доказательства их «широкого применения» и одобрения участниками рынка.

Правовые последствия предложенной классификации являются очевидными и имеют большое практическое значение. Для обычаев, признанных государством, основным последствием является их обязательность для применения судами. Согласно ст. 6 ГК РФ к отношениям лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, применяются обычаи делового оборота, сложившиеся и широко применяемые в соответствующей отрасли или сфере деятельности. Это означает, что суды обязаны учитывать такие обычаи даже в случае, если стороны не ссылались на них в своих возражениях, поскольку они являются частью действующего права. Кроме того, обычаи, признанные государством, могут быть оспорены только в случае признания их противоречащими закону, что создает надежную правовую основу для участников предпринимательской деятельности, полагающихся на них. Для обычаев, признанных сообществами коммерсантов, правовые последствия иные. Их применение зависит от волеизъявления сторон и регулируется свободой договора (ст. 421 ГК РФ). Они не являются обязательными для судов и применяются только при наличии прямого соглашения сторон или при наличии достаточных доказательств того, что данные правила были известны и одобрены обоими контрагентами. Основным риском здесь является сложность доказывания существования и содержания обычая, а также вероятность его признания недействительным, если не будет доказано его соответствие критерию «широкого применения». Как справедливо отмечает Е. А. Суханов, вопросы теории источников гражданского права остаются одними из самых сложных и дискуссионных в юридической науке [5], и именно четкая классификация обычаев может помочь в решении многих из этих дискуссий.

Проблемы и перспективы применения обычаев делового оборота тесно связаны с предложенной классификацией. Одной из главных проблем является сложность доказывания обычаев, особенно тех, которые не зафиксированы документально. Как отмечает Е. П. Фомушина, обычаи делового оборота по признаку документальной зафиксированности подразделяются на документально зафиксированные и документально не зафиксированные [2]. Доказывание документально не зафиксированных обычаев представляет собой серьезную проблему, требующую предоставления множества доказательств, включая экспертные заключения от профессиональных ассоциаций, свидетельские показания представителей отрасли

и аналитические отчеты. Эта проблема особенно актуальна для обычаев, признанных сообществами коммерсантов.

Одной из существенных проблем является неопределенность критерия «широкого применения». Российское законодательство не содержит четкого определения этого понятия, что порождает правовую неопределенность. В комментаторской литературе можно встретить следующие критерии «широкого применения: а) частота использования: правило регулярно применяется в деловых отношениях в определенной отрасли или сфере деятельности; б) количество участников, признающих и применяющих правило: обычай известен и используется значительным числом предпринимателей или организаций в данной сфере; в) устойчивость во времени: правило применяется на протяжении длительного периода, не является эпизодическим или временным явлением; г) признание в профессиональных кругах: обычай широко известен и признан в сообществе специалистов или отраслевых ассоциациях; д) отражение в практиках и решениях: использование правила прослеживается в судебной практике, деловых документах или иных источниках, свидетельствующих о его распространенности.

Представляется, что указанные критерии могут быть ориентирами для участников коммерческого оборота, судов, рассматривающих спор. Они не должны наличествовать все вместе. В зависимости от ситуации, для выявления широты применения может быть привлечен только какой-либо один критерий (или некоторые из них). Так, например, частота использования предполагает регулярное к нему обращение. В этом смысле, вероятно, нельзя считать «широким применением» лишь эпизодическое обращение предпринимателей к определенному правилу. Тем не менее в коммерческом обороте может быть важна не столько частота применения правила, сколько сама возможность его использования. Участники делового оборота могут быть осведомлены о конкретном правиле и учитывать его, но применять лишь в определенных, может быть, не самых частых ситуациях — когда этого требует сложившаяся обстановка.

Перспективным направлением решения этих проблем является разработка и внедрение официального реестра признанных государством обычаев делового оборота. Такой реестр бы повысил правовую грамотность бизнес-сообщества и снизил количество споров.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что разделение обычаев делового оборота на признанные государством и признанные сообществами коммерсантов представляет собой важный шаг в развитии теории и практики применения обычаев в российском гражданском праве. Такая классификация позволяет четко разграничить обычаи по их правовой силе, механизму возникновения и условиям применения, что способствует повышению правовой определенности в предпринимательской деятельности. Обычаи, признанные государством, обладают большей правовой определенностью и предсказуемостью, так как их применение регулиру-

ется законодательством и судебной практикой. Их обязательность для применения судами и возможность оспаривания только в случае противоречия закону создают надежную правовую основу для участников предпринимательской деятельности. Обычаи, признанные сообществами коммерсантов, хотя и не имеют официального признания, играют важную роль в регулировании повседневной деловой практики. Однако их применение сопряжено с определенными рисками, связанными со сложностью доказывания их существования и соответствия критерию «широкое применение». Для решения существующих проблем и повышения эффективности применения обычаев делового оборота представляется целесообразным разработать официальный реестр признанных государством обычаев делового оборота. Внедрение предложенной классификации и реализация указанных рекомендаций позволит повысить правовую определенность в предпринимательской деятельности, снизить количество споров и создать более благоприятные условия для развития рыночных отношений в Российской Федерации.

Список источников

1. Миклашевская, Н. И. Классификация обычаев делового оборота // Журнал российского права. — 2003. — № 14. — С. 112—125.
2. Фомушина, Е. П. К источникам гражданского права России // Государство и право. — 2010. — № 5. — С. 45—58.
3. Белов, В. А. Обычаи делового оборота в современном гражданском праве // Журнал зарубежного права и сравнительного правоведения. — 2017. — Том 19. — № 4. — С. 112—128.
4. Трофимов, Я. В. Гражданско-правовые обычаи делового оборота // Российский юридический журнал. — 2015. — № 3. — С. 78—92.
5. Суханов, Е. А. Основные проблемы теории источников гражданского права // Государство и право. — 2019. — № 6. — С. 34—49.

References

1. Miklashevskaya, N. I. Klassifikatsiya obychayev delovogo oborota [Classification of usual and customary business practices] // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2003. — № 14. — S. 112—125.
2. Fomushina, Ye. P. K istochnikam grazhdanskogo prava Rossii [On the Sources of Civil Law of Russia] // Gosudarstvo i pravo. — 2010. — № 5. — S. 45—58.
3. Belov, V. A. Obychai delovogo oborota v sovremennom grazhdanskom prave [Usual and customary business practices in modern Civil Law] // Zhurnal zarubezhnogo prava i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2017. — Tom 19. — № 4. — S. 112—128.
4. Trofimov, YA. V. Grazhdansko-pravovyye obychai delovogo oborota [Civil and legal customary business practices] // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2015. — № 3. — S. 78—92.
5. Sukhanov, Ye. A. Osnovnyye problemy teorii istochnikov grazhdanskogo prava [Main problems of the theory of sources of civil law] // Gosudarstvo i pravo. — 2019. — № 6. — S. 34—49.